

DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.023

УДК 929.71(43) + 94(4)“1280/1370” +
+ 94(36)“1280/1370” + 325.11 + 347.236.1**С. А. Денисов***Институт археологии РАН*
Москва, Россия

МИГРАЦИЯ МЕСТНЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ В ГОСУДАРСТВЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В 1280–1370-е гг.

Статья посвящена инкорпорированию пруссов, судовов и скаловов, переселившихся на чужие для них территории, в социальную систему государства Тевтонского ордена в 1280–1370-е гг. Главные аспекты этой проблемы — имущественное положение и обязанности переселенцев — рассмотрены на основе сведений, содержащихся в 41 акте, выданном мигрантам Орденом и церковью, а также в хрониках Петра из Дусбурга и Каспара Шютца. Изучение данных сведений с помощью про-сопографического и сравнительно-исторического методов позволило определить основные направления миграции, численность переселенцев, размеры и состав их имущества, а также обязанности, выполняемые по отношению к Ордену и церкви. Основными областями для переселения стали Самбия и Помезания, где обосновались 5 144 из 5 166 мигрантов. Выбор этих земель был связан с нехваткой местных земледельцев, которая возникла вследствие разорения, совершенного в ходе борьбы пруссов, скаловов и судовов с экспансией Ордена в 1260–1280-е гг. Другой причиной стало географическое расположение Самбии и Помезании, находившихся вдали от родины переселенцев и Великого Литовского княжества. С одной стороны, это предотвращало возможный союз мигрантов с литовскими правителями, а с другой стороны — укрепляло их связь с Орденом, гарантировавшим положение в новых социумах. Инкорпорирование мигрантов происходило через пожалование лена или должности локатора, что подразумевало наделение их правами и обязанностями, аналогичными тем, которыми обладали местные жители. Переселенцы несли военную службу, выплачивали налоги, обладали юрисдикцией над своими крестьянами, включали в свою собственность выморочные земли, получали разрешение ловить рыбу в близлежащих водных угодьях и т. д. Данные особенности, свидетельствующие об успешном инкорпорировании мигрантов в новую социальную систему, способствовали дальнейшему развитию государства Тевтонского ордена.

К л ю ч е в ы е с л о в а: миграция; Тевтонский орден; пруссы; ленное землевладение; локатор; военная служба; налог

Ц и т и р о в а н и е: Денисов С. А. Миграция местных землевладельцев в государстве Тевтонского ордена в 1280–1370-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 27–44. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.023>

Поступила в редакцию: 27.05.2020

Принята к печати: 15.04.2021

Sergey A. Denisov

Institute of Archaeology of the RAS
Moscow, Russia**MIGRATION OF LOCAL LANDHOLDERS
IN THE STATE OF THE TEUTONIC ORDER
BETWEEN THE 1280s AND 1370s**

This article considers the incorporation of Prussians, Sudovians, and Scalovians who migrated to territories which were not theirs originally, into the social system of the State of the Teutonic Order between the 1280s and 1370s. The author examines the main aspects of this issue, i.e. property status and duties of migrants, with reference to data from 41 acts granted to them by the Order and the church, and the Chronicles written by Peter of Dusburg and Caspar Shuetz. The study of these data with the help of the prosopographical and historical and comparative methods makes it possible to determine the main directions of migration, number of migrants, size, and composition of their property and duties performed in relation to the Order and the church. The main regions for migration were Sambia and Pomesania, receiving 5 144 out of 5 166 persons. The choice of the regions was caused by the lack of local farmers that was the result of the devastation committed during the struggle of Prussians, Scalovians, and Sudovians with the expansion of the Order between 1260s and 1280s. Another reason was the remoteness of Sambia and Pomesania from the migrants' native lands and the Grand Duchy of Lithuania. On the one hand, it prevented possible union between the settlers and the Lithuanian rulers and, on the other hand, fostered communication between the migrants and the Order which guaranteed the former status in the new community. The incorporation of Prussians, Scalovians, and Sudovians was carried out by granting them fief or locator's office and implied the definition of their rights and duties similar to those enjoyed by the local inhabitants. The migrants served in the military, paid taxes, had jurisdiction over their peasants, added unclaimed lands to their property, received permission to fish in the nearby waters, etc. These features testify to the successful incorporation of migrants into the new social system that contributed to a further development of the State of the Teutonic Order.

Key words: migration; Teutonic Order; Prussians; liege landholding; locator; military service; tax

For citation: Denisov, S. A. (2021). Migratsiia mestnykh zemlevladel'tsev v gosudarstve Teytonskogo ordena v 1280–1370-e gg. [Migration of Local Landholders in the State of the Teutonic Order between the 1280s and 1370s]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(2), 27–44. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.023>

*Submitted: 27.05.2020**Accepted: 15.04.2021*

В истории Юго-Восточной Прибалтики период второй половины XIII–XIV вв. являлся временем активной миграции местного населения, которая была обусловлена Великим восстанием пруссов, судовов и скаловов против

Тевтонского ордена в 1242–1283 гг. Ко времени появления братьев Ордена в регионе в 1231 г. общая численность указанных народов составляла около 200 тыс. чел. [Трокаль, с. 160–161], из которых в миграции участвовали около 15 тыс. персон. Речь идет о самостоятельном переселении пруссов, судовов и скаловов, вынужденных из-за постоянной военной угрозы искать новые безопасные места для жизни, и об их принудительном перемещении братьями Ордена в другие земли. Данный процесс, подразумевавший отрыв от социума и изменение сложившегося общественного устройства, ставит вопрос об инкорпорировании мигрантов в новую для них среду. Ключевым аспектом этой проблемы являются имущественное положение и обязанности переселенцев, устанавливаемые Орденом и церковью.

Данные аспекты рассматривались в историографии в контексте проблемы миграционных потоков среди этнотерриториальных общностей или статусов их представителей. Основным выводом стало утверждение о включении переселенцев в социальную систему государства Тевтонского ордена в качестве ленников и локаторов, обязанных за полученный надел нести военную службу и платить налоги [Ewald, S. 262–263; Пашуто, с. 79; Wenskus, S. 421; Górski, s. 50; Białyński, 2008, s. 55; 2010, s. 108–111; Новиков, 2009a; Szczepański, s. 143; Dobrosielska]. Однако при этом процессы, происходившие среди них и свидетельствующие об успешности инкорпорирования, рассмотрены не были.

Хронологическими рамками исследования являются 1280–1370-е гг. — от первого переселения пруссов, судовов и скаловов, находившихся под властью Ордена, до оформления социальной системы нового государства [Biskup, Labuda, s. 288–290].

Основным источником для изучения положения, занимаемого переселенцами, являются акты, к которым относится 41 документ, фиксирующий получение пруссом, судовом или скаловом земельного надела и определявший обязанности за него. Формуляр этих документов состоит из обозначений дарителя и адресата, публичного объявления, изложения обстоятельств дела (размера, расположения участка и обязанностей владельца), запрета на отторжение надела и ущерб здоровью собственника, указаний на дату и свидетелей, а также сигнатуры¹. Сведения актов дополняются сообщениями, которые содержатся в хрониках Петра из Дусбурга, завершенной в 1326 г., и Каспара Шютца, законченной в 1592 г. В источниках говорится о направлениях миграции, этнотерриториальной принадлежности переселенцев и выполняемых ими обязанностях.

Выделение переселенцев в актах и хрониках возможно благодаря прямым указаниям на миграцию или на происхождение персоны из той или иной области (Бартии, Самбии, Скаловии и др.).

Для изучения указанных сведений в нашей работе использованы просопографический и сравнительно-исторический методы, подразумевающие соответственно исследование указанной группы на основе статусов ее представителей

¹ Подробную характеристику данных грамот см. в: [Рогачевский, с. 76–78].

и сопоставление полученной характеристики с положением, занимаемым местными землевладельцами.

Прусы, скаловы и судовы, несмотря на их объединение в хронике Петра из Дусбурга в один народ, представляли собой различные этнотерриториальные общности [Седов, с. 409–419; Кулаков, с. 28–46]. Среди пруссов выделялось 9 подгрупп: самбы, вармы, наттанги, барты, помезане, погезане, сассины, галинды и надровы.

Миграцию представителей перечисленных общностей можно разделить на внешнюю и внутреннюю. К первой относилось переселение в Древнерусское государство, Польское королевство и Великое Литовское княжество, а ко второй — перемещение между отдельными землями, подвластными Ордену. Для решения поставленной проблемы обратимся к изучению миграций, относящихся ко второму виду. Для этого рассмотрим отдельно каждую этнотерриториальную общность и (в случае с пруссами) составляющие ее подгруппы.

Судовы

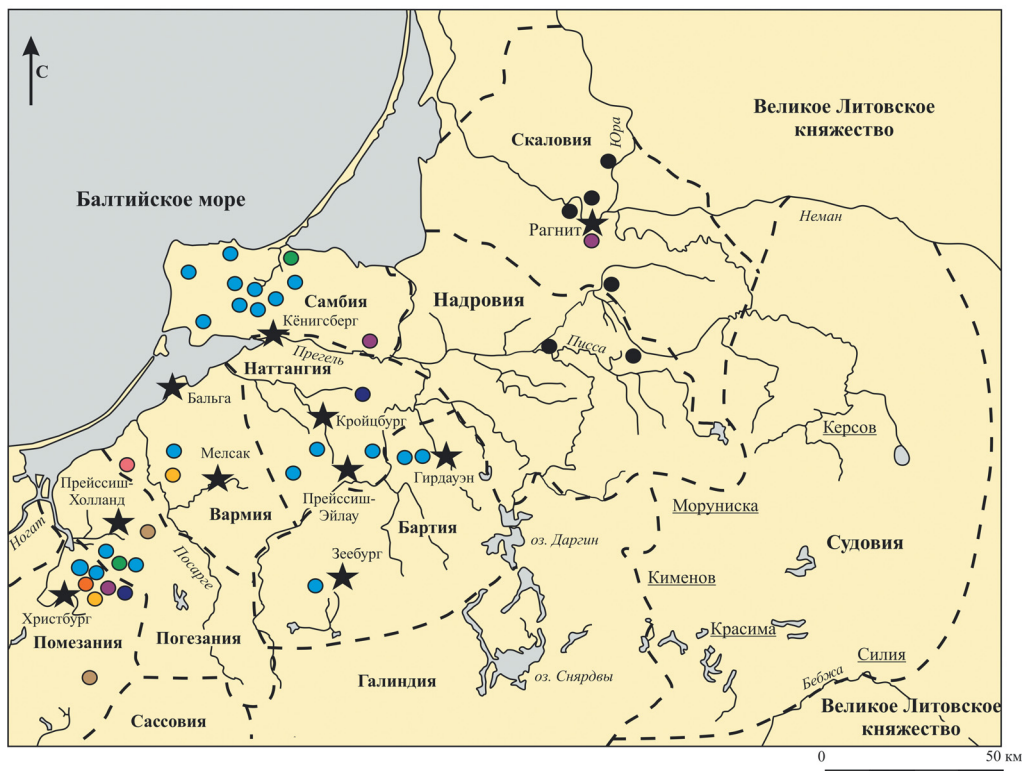
Из рассматриваемых общностей наиболее длительное сопротивление орденской экспансии оказали судовы, чьи земли, входившие в состав Великой пуци, граничили на западе с Галиндией, а на востоке — с Великим Литовским княжеством (см. рисунок). Природные условия и соседство с литовскими правителями позволили судовам длительное время сохранять независимость и совершать набеги на прусские земли [Dubonis, p. 32; Новиков, 2009б, с. 142–143]. Однако в ходе кампаний 1279–1283 гг. Орден одержал ряд побед над местными вождями и заставил судовов переселиться в Пруссию или Великое Литовское княжество [Petri de Dusburg, S. 138, № 194; S. 139, № 197; S. 140, № 202; S. 141–142, № 207; S. 142, № 209; S. 143, № 211; S. 145–146, № 219, etc.]. Длительные войны и последовавшее затем переселение привело к опустошению области, которое сохранялось к 1326 г. [Ibid., S. 145–146, № 219]. Орден и церковь не предпринимали попыток к новому заселению Судовии, рассматривая ее как буферную зону между своими владениями и Великим Литовским княжеством [Новиков, 2009б, с. 147, 149].

Рассмотрим далее, каким было положение тех судовов, которые мигрировали в прусские земли. К ним относятся 3 134 персоны, владения которых распределены в Помезании, Погезании, Самбии, Бартии, Вармии и Наттангии (см. рисунок).

В Помезании и Погезании поселились следующие персоны:

1. Кантегерд. Вождь из волости Силия. Перешел на сторону Ордена вместе с сыновьями² и 1 600 судовами [Petri de Dusburg, S. 145, № 217]. Ландмейстер Конрад фон Тирберг (1283–1288) пожаловал им 1 августа 1285 г. часть поля

² При расчете количества переселенцев, упоминающихся в актах, сведения о мигрантах во множественном числе рассматриваются как имеющие минимальное числовое значение — 2 персоны.

Распределение мигрантов из различных племен в прусских землях:

- — судовы, ● — надровы, ● — скаловы, ● — барты, ● — погезанин, ● — вармы, ● — самбы,
- — помезане и сассин, ● — надровские и скаловские крепости, разрушенные Орденом в 1274–1280 гг., ★ — опорные пункты Ордена, Кименов — волости Судовии

Migrants in Prussian lands per tribe:

- — Sudovians, ● — Nadruvians, ● — Scalovians, ● — Bartians, ● — Pogesianian,
- — Warmians, ● — Sambians, ● — Pomesanians and Sassen, ● — Nadruvian and Scalovian fortresses destroyed by the Order between 1274 and 1280, ★ — fortified places of the Order, Kimenov of Sudovia Volost

Повунден в районе Христбурга в Помезании³. За это Кантегерд и его сыновья были обязаны нести военную службу со своими людьми, а также возводить и ремонтировать укрепления. В акте отдельно отмечалось, что ленники имели

³ Локализация владений Кантегерда и его сыновей вызвала в историографии продолжительное обсуждение. Одни исследователи полагали, что это владение находилось в районе Христбурга в Помезании [Voigt, S. 397, Anm. 2; Ewald, S. 262; Трокаль, с. 133], в то время как другие [Heinel, S. 47; Новиков, 2009а, с. 22; Dobrosielska, s. 120] считали, что судовы получили земли в Самбии. Трудность локализации обусловлена наличием в обеих землях топонима Повунден, с которым связывали владение. В свою очередь, хотелось бы отметить, что упоминание в акте в качестве свидетелей комтуров Христбурга и Эльбинга (Помезания), а в качестве места выдачи — Прейссиш-Холланда (Погезания) подтверждает первую точку зрения.

право поселить на своих землях новых крестьян при условии выплаты теми десятины и выполнения обязательных работ (шарверка). Также специально оговаривалось, что крестьянские участки, оставшиеся без наследных владельцев, должны перейти в собственность Кантегерда и его сыновей [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 1, Hft. 2, S. 302, № 472]. Аналогичным образом получили вторую часть поля Повунден судов Звинниен и его братья [Ibid., S. 302, № 472].

2. Мунтигин, Толейке, Схаре и Продвеле. Стали владельцами поля Димстейнис, расположенного в районе Христбурга, при обстоятельствах и на условиях, схожих с описанными выше. Единственным отличием стало отсутствие у судовов права на выморочные земли [Ibid., S. 301–302, № 471].

3. Абданге, Зохе, Мелинс, Молодинс, Диркоте, которые получили 1 октября 1312 г. от великого магистра Карла фон Трира (1311–1324) поля Марвиц, Утекин, Вадекин, Смансвельде в районе Прейссиш-Холланд в Погезании на условиях, повторяющих в целом те, что были сформулированы в пожаловании Кантегерду. Отличием стало исключение из состава участка владений, принадлежавших пруссам Кипенсу, Крауполу и Танеху [Ibid., Bd. 2, Lief. 1–3, S. 53–54, № 85].

4. Повиле. Получил 8 сентября 1317 г. от ландмейстера Фридриха фон Вильденберга (1317–1324) 3 гуффена и 10 югеров в поле Вагеник в округе Прейссиш-Холланда, за которые обязался сражаться против врагов Ордена на коне и с оружием по обычаю, а также платить по шеффелю пшеницы и ржи. Штраф (вергельд) за ущерб, причиненный его здоровью, составил 30 марок [Ibid., S. 131–132, № 193].

5. Ионус. Верховный трапир и комтур Христбурга Конрад фон Бруинингсхейм (1347–1353) пожаловал ему 20–27 мая 1347 г. 4 гуффена в поле Лаубниц в районе Христбурга. Ленник получал в свое распоряжение штрафы за незначительные преступления (право малого суда) и треть штрафов за крупные нарушения (право большого суда). За это Ионус обязался нести службу на коне и с оружием, предписанным обычаем, а также возводить и ремонтировать укрепления [Ibid., Bd. 4, S. 168–169, № 191].

Предоставление ленникам в 1285–1312 гг. прав поселить дополнительное число земледельцев и включить выморочные земли в свои наделы говорит о вероятной нехватке крестьян в местностях, выделенных им Орденом для поселения, что было обусловлено разорением округ Христбурга, Эльбинга и Прейссиш-Холланда в период борьбы братьев с пруссами и судовами в 1260–1280-е гг. [Petri de Dusburg, S. 121–122, № 144, 145; S. 129, № 169; S. 136–137, № 190–192].

Не менее многочисленной была группа судовов, представители которой поселились в Самбии, также подвергшейся сильному разорению в 1260–1280-е гг. [Ibid., S. 107–108, № 107, 108; S. 134, № 184; S. 140–141, № 204]. К ним относятся:

1. Йедет. Вождь из волости Кименов. Перешел на сторону Ордена в 1283 г. вместе с 1 500 судовов [Ibid., S. 145–146, № 219]. В 1288–1289 гг. ландмейстер Мейнхард фон Кверфурт (1288–1299) пожаловал ему 3 гакена в поле Шлаклак-укен к северу от Кёнигсберга [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 1, Hft. 2, S. 440, № 704; Bd. 2, Lief. 1–3, S. 94–95, № 142]. Его сын Лупрехт стал 27 декабря 1315 г.

владельцем 3 гаков в поле Метткайм, а также обменял доставшийся ему от отца участок на надел размером 3 гаков в поле Медникен. Право на оба владения, также расположенные к северу от Кёнигсберга, были зафиксированы в акте, пожалованном ему великим магистром Карлом фон Триром. За полученные участки судов обязался служить Ордену на коне и с прусским оружием, а также возводить и ремонтировать укрепления. В документе отдельно отмечено, что Лупрехт обладал полной юрисдикцией над своими крестьянами, а также имел право на компенсацию в случае ущерба здоровью по праву витингов [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 2, S. 94–95, № 142]. Позднее владения Лупрехта увеличились. Великий магистр Винрих фон Книпроде (1351–1382) пожаловал ему 24 октября 1352 г. 70 гуффенов в поле Ассуне и участок в поле Колдитен в районе Гердауэна. За полученное владение он обязался служить Ордену с оружием по обычаю и своими людьми, а также строить и ремонтировать укрепления. Ленник получал право большого и малого суда, за исключением суда дороги. В случае отсутствия прямых наследников имущество передавалось по мужской линии вплоть до 4 степени родства. Лупрехт имел право рыбной ловли в близлежащих водных угодьях. Вергельд за ущерб его здоровью составил 60 марок [Ibid., S. 50–51, № 90].

2. Прейсинге. Получил 28 февраля 1295 г. от ландмейстера Мейнхарда фон Кверфурта 2 гаков в поле Статау к северу от Кёнигсберга в обмен на несение военной службы на коне, с прусским оружием и строительство укреплений [Ibid., Bd. 1, Hft. 2, S. 402–403, № 631].

3. Катце. Ландмейстер Конрад Зак (1302–1306) пожаловал ему 31 декабря 1302 г. 2 гаков у деревни Судове к северо-востоку от Кёнигсберга, за которые ленник обязался нести военную службу с прусским оружием, возводить и ремонтировать укрепления. В случае нехватки земли он мог восполнить ее за счет расположенного рядом леса [Ibid., S. 486, № 782].

4. Конрад Судов. Стал локатором деревни, получив 8 октября 1326 г. от Самбийского епископа Иоганна Кларе (1315–1344) 30 гуффенов в священной роще в районе Фишхаузена. Из данного участка к личному владению Конрада относились 3 гуффена, он также мог распоряжаться третью судебных штрафов. За это локатор был обязан ежегодно выплачивать епископу 0,5 марки, 2 курицы и меру жира [Urkundenbuch des Bisthums Samland, Hft. 2, S. 164, № 245]. Вероятно, освоение участка оказалось безуспешным, так как в 1352 г. эти земли были переданы Генриху фон Блуменау [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 5, Lief. 1–3, S. 33–34, № 61].

5. Петр Судов. Великий магистр Дитрих фон Альтенбург (1335–1341) пожаловал ему 17 мая 1338 г. 5 гуффенов в поле Квандигитен, расположенном к северу от Кёнигсберга, с полной юрисдикцией над крестьянами. За полученное владение Петр обязался защищать орденские земли на коне и с оружием, предписанным обычаем, а также возводить новые и ремонтировать ветхие укрепления. В документе отдельно оговаривалось, что ленник владел участком по тому же праву, каким пользовались его предки (*sua progenitores*) [Ibid., Bd. 3, Lief. 1, S. 117–118, № 162].

Помимо перечисленных персон, к судовам, жившим в Самбии, относились также землевладельцы, чьи участки упомянуты в акте 21 марта 1355 г. как соседние с владением прусса Вернко и его братьев. Данные наделы располагались в северо-западной части Самбии в районе кирхи Хайлигенкройц [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 5, Lief. 1–3, S. 175, № 314].

В Наттангии и Бартии судовы были представлены следующими лицами:

1. Скоманд. Вождь из волости Красима. Перешел на сторону Ордена в 1283 г. вместе с родственниками и челядью [Petri de Dusburg, S. 143, № 211]. Ландмейстер Конрад фон Тирберг пожаловал ему и его сыновьям, Галму, Гедете и Рукалсу, 18 апреля 1285 г. деревню Стейнию, луг Пенковео и поле Лабалаукс в районе Прейссиш-Эйлау в Наттангии. Получив владения, нобиль и его сыновья обязались нести службу Ордену с оружием по обычаю и своими крестьянами, а также возводить и ремонтировать укрепления. Ленники получали право малого суда и треть большого суда. В акте отдельно указывалось, что в случае заселения участков новыми крестьянами они обладали статусом, равным положению местных земледельцев [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 1, Hft. 2, S. 297–298, № 464]. Позднее Галм получил личное владение. Дитрих фон Альтенбург пожаловал ему 13 апреля 1339 г. 5 гуффенов в поле Костен в районе Прейссиш-Эйлау. Получив участок, ленник обязался нести службу на коне и с оружием по обычаю, а также строить и восстанавливать укрепления [Ibid., Bd. 3, Lief. 1, S. 182–183, № 254].

2. Дитрих Скоманд, сын Галма. Владел обширными по размеру участками в Бартии. Он получил 21 мая 1366 г. от великого магистра Винриха фон Книпроде 50 гуффенов у деревни Барскелаукен в районе Шиппенбайля по кульмскому праву, за которые обязался нести службу Ордену на коне, с оружием по обычаю, возводить и ремонтировать укрепления, а также ежегодно выплачивать по шеффелю пшеницы и зерна за каждый плуг, шеффель пшеницы за каждый гакен, фунт воска и кёльнский денарий [Ibid., Bd. 6, Lief. 1, S. 258, № 453]. В 1376 г. Дитрих вместе с Генрихом Траупе самостоятельно пожаловали владения в районе Гердауэна ленникам Тунгебуту и Скварбе [GStA PK, XX HA, OF № 105], а также локатору Генриху Ашинбунеру [Ibid., OF, GÄ, OF № 105].

3. Конрад Судов. Получил 13 апреля 1345 г. от Бруно фон Лутира, фогта Вармийского епископа, 33 гуффена в районе Зеебурга в Бартии для основания деревни Галис. Из данного владения к личной собственности Конрада относились 3 гуффена за должность локатора и 6 гуффенов, за которые он был обязан нести военную службу на коне и с воином, вооруженным по обычаю, возводить и ремонтировать крепости, а также ежегодно платить шеффель ржи, фунт воска и 6 кульмских денариев. От перечисленных обязанностей локатор освобождался на 11 лет. В личном владении, предусмотренном должностью локатора, Конрад имел право малого и треть большого суда. Ему также разрешалась рыбная ловля в близлежащих водных угодьях [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 3, Lief. 2, S. 604–605, № 716].

В Вармии известны два судова: вождь Руссиген, который переселился в 1280 г. вместе с родственниками и челядью в комтурство Бальги [Petri

de Dusburg, S. 141–142, № 207] и Конрад Судов, получивший до 15 октября 1317 г. 12 гуффенов в деревне Хохендорф в районе Мелсака от капитула Вармийской епископии [Codex Diplomaticus Warmiensesis, Bd. 1, p. 314–315, № 182]. В обоих случаях об обязанностях судовов по отношению к Ордену и церкви не сообщается.

Скаловы

В 1280 г. скаловские нобили Сурбанч, Свисдета и Сурдета после длительного противостояния Ордену перешли на его сторону вместе с родственниками и челядью [Petri de Dusburg, S. 133–134, № 182, 183; S. 134–135, № 185–188], а вслед за ними — остальное автохтонное население, после чего область опустела на длительное время [Ibid., S. 135, № 188]. Тем не менее, уже через 40 лет Орден приступил к ее повторному освоению, о чем говорит пожалование наделов местным ленникам, начиная с 1312 г. [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 2, Lief. 1–3, S. 35, № 58; S. 428, № 641; S. 535, № 799, etc.].

Демографическая ситуация в Скаловии, сложившаяся в конце XIII в., была схожа с положением дел в Судовии: в обоих случаях речь шла о запустении земель после их разорения Орденom и миграции населения. Это обстоятельство позволяет сравнить численность скаловов и судовов с тем, чтобы выяснить количество переселенцев, принадлежавших к первой общности.

О численности скаловов косвенно говорят сообщения об их войске, содержащиеся в хрониках XIV–XVI вв. В труде Петра из Дусбурга сообщается о том, что они имели около 2 тыс. конных воинов и множество пеших ратников [Petri de Dusburg, S. 51–52, № 3]. Согласно Старшей хронике Великих магистров, составленной в середине XV в., после взятия Рагнита, одного из четырех крупных скаловских замков, братья Ордена убили 1 100 мужчин, защищавших его [Die ältere Hochmeisterchronik, S. 576, № 95]. В труде Симона Грунау, завершeнном в 1526 г., сообщается, что, объединив ополчение, скаловы могли собрать 3 тыс. воинов [Simon Grunau's Preussische Chronik, S. 264]. Таким образом, численность скаловского войска можно определить как 2–3 тыс. воинов, конных и пеших, что было в три раза меньше, чем у судовов, как следует из упомянутого выше сообщения Петра из Дусбурга. Такое соотношение свидетельствует о меньшей (в три раза) численности населения Скаловии по сравнению с Судовией. Это предположение подтверждается тем, что скаловы занимали меньшую территорию. Расположение замков, являвшихся центрами округ, в районе рек Прегель, Неман и Юра (см. рисунок) говорит о том, что размер их родной области был равен 1/3 Судовии. Представленные сведения позволяют предположить, что после гибели, пленения и миграции в Великое Литовское княжество оставшееся число скаловов, перебравшихся в государство Тевтонского ордена, было также в три раза меньше, чем количество переселенцев из Судовии, т. е. около 1 тыс. чел.

Согласно хронике Каспара Шютца, основная часть скаловов была поселена братьями Ордена в Самбии [Schütz, p. 47], что оказалось возможным благодаря

развитой, преимущественно водной, коммуникации между двумя областями [Petri de Dusburg, S. 133, № 182; S. 134, № 184; S. 135, № 187].

В актах упоминаются четыре землевладельца, относящиеся к рассматриваемой общности:

1. Гирдоле и два его брата, которые получили в 1287 г. 10 крестьянских семей и поле Протове в Помезании от ландмейстера Конрада фон Тирберга. За это они обязались нести службу Ордену с оружием, предписанным обычаем, строить и восстанавливать укрепления, а также ежегодно платить шеффель пшеницы или ржи за каждый гакен. В акте подчеркивалось, что если братья пожелают разделить имущество, то 4 семьи должно перейти Гирдоле, а 6 — его братьям [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 1, Hft. 2, S. 327, № 520];

2. Сандер. Великий магистр Генрих Дуземер (1345–1351) пожаловал ему 11 декабря 1347 г. 5 гаконов в поле Гиркелаукен в Самбии, за что скалов обязался служить Ордену на коне и с оружием по обычаю, а также строить и ремонтировать крепости [Ibid., Bd. 4, S. 238, № 267].

Пруссy

Переселение затронуло представителей семи из девяти подгрупп, составлявших данную общность. Рассмотрим далее положение мигрантов отдельно для каждой подгруппы.

Надровы

Покорение Надровии заняло у братьев Ордена около трех лет. К 1280 г. на сторону Ордена перешла часть местного нобилитета [Petri de Dusburg, S. 131, № 175], а многие поселения были разрушены [Ibid., S. 131–132, № 176–179]. Потерпев поражение, надровы мигрировали в Великое Литовское княжество или, подчинившись Ордену, переселились в прусские области, после чего их родная земля опустела [Ibid., S. 132, № 179]. Период запустения длился здесь 64 года, после чего Орден приступил к новому заселению области: в 1340–1370-е гг. в Надровии получили земли 50 местных ленников [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 3, Lief. 1, S. 217–218, № 305, 306, 308; S. 267–268, № 386; S. 270, № 392, etc.].

Население Надровии насчитывало к 1274 г. около 9 800 человек [Новиков, 2014, с. 26] и концентрировалось в это время, судя по направлениям орденских походов, в междуречье Писсы и Прегеля (см. рисунок), занимая территорию, равную трети Судовии. В случае войны надровы могли выставить 2 тыс. конных воинов, что в три раза меньше аналогичного отряда, которые собирали судовы (6 тыс. чел.) [Petri de Dusburg, S. 51–52, № 3]. Исходя из этих соотношений, а также принимая во внимание общую численность надровов, можно предположить, что количество местных переселенцев было также в 2–3 раза меньше аналогичной группы судовов и составляло 1 000–1 500 чел. Вследствие приблизительности расчетов целесообразным представляется выбрать из этого диапазона минимальное значение — 1 тыс. чел.

Учитывая наличие водной коммуникации, наиболее вероятным местом расселения рассматриваемой группы является Самбия [Petri de Dusburg, S. 132, № 177].

В актах упомянуты два надрова, получившие владения от Ордена и церкви вне родной земли:

1. Норуне. Получил 3 апреля 1348 г. от великого магистра Генриха Дусемера 3 гуффена в поле Тумпитте в Погезании, обязуясь нести военную службу Ордену. В документе отдельно отмечено, что надел пожалован леннику вместо ранее принадлежавшего ему участка в поле Пруге в Надровии [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 4, S. 277–278, № 311].

2. Петр, сын Децелена. Самбийский епископ Иаков (1344–1357) пожаловал ему 6 апреля 1354 г. 2 гакена в поле у деревни Лабитен к северу от Кёнигсберга в качестве компенсации за 2 гакена в Надровии, которые были отданы деревне, основанной у замка Георгенбург. Получив участок, Петр обязался нести службу Ордену на коне, с оружием по обычаю, а также возводить и ремонтировать укрепления. Ему было разрешено пользоваться близлежащим лесом совместно с жителями соседней деревни [Ibid., Bd. 5, Lief. 1–3, S. 131, № 236].

Как видно, оба ленника получили участки в качестве компенсации за свои владения в Надровии, которые были забраны в собственность Ордена и церкви в период нового освоения области. Данная ситуация обусловлена небольшим числом местных земель, удобных для культивации. Основная часть Надровии, входившая в Великую пущу, была к данному времени покрыта лесами.

Барты

В хронике Петра из Дусбурга говорится о бартах, которые бежали от власти Ордена в Великое Литовское княжество и участвовали в 1284 г. в составе местного войска в набеge на Польское королевство. Однако на обратном пути это войско встретили бартийские нобили Нумо и Дерско, которые предложили переселенцам освободить захваченных пленников и вернуться к Ордену. После того, как барты, приняв предложение, перебили литовцев и вернули свободу пленникам, они вместе с нобилиями вернулись в орденские земли и были поселены в Погезании [Petri de Dusburg, S. 147–148, № 225].

В 1286 г. барты были привлечены к строительству замка Рагнит в Скаловии, который являлся укрепленным пунктом Ордена на границе с Великим Литовским княжеством [Ibid., S. 148–149, № 227]. Они же служили в качестве оруженосцев в составе гарнизона замка и участвовали в походах на замок Юнигеда в Жемайтии в 1292 и 1293 гг. [Ibid., S. 155, № 247; 157, № 252].

В актах зафиксировано положение десяти представителей рассматриваемой подгруппы:

1. Бутилабе и сыновья Мунтира. Получили 27 августа 1289 г. два поля в Самбии от ландмейстера Мейнхарда фон Кверфурта. При этом Бутилабе принадлежали две трети земель, а сыновьям Мунтира — одна треть. За полученные

наделы они были обязаны участвовать в кампаниях Ордена и защищать его территорию с оружием, предписанным обычаем, а также возводить и ремонтировать укрепления [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 1, Hft. 2, S. 340–341, № 541].

2. Суде, Самое, Манит, Миркоте, Салейде, Гедуте и Сусте. Ландмейстер Зигфрид фон Шварцбург (1306) пожаловал им 28 июля 1306 г. часть поля Дирговите в Помезании. За это барты обязались нести службу с оружием по обычаю, возводить и ремонтировать крепости, а также ежегодно выплачивать шеффель ржи за каждый гакен [Ibid., S. 548, № 872].

Погезане

Представители этой подгруппы были привлечены вместе с бартами к строительству замка Рагнит и принимали участие в походах в 1292 и 1293 гг.

В актах зафиксирован один погезанин, участвовавший в переселении — Герман фон Блудуа, который получил 25 мая 1310 г. 64 гуффена в поле Клопотитен и луг Пуринге в Вармии от местного епископа Эберхарда (1301–1326) для основания поселения по кульмскому праву. Согласно акту, он мог построить на полученных землях таверну и мельницу. За это Герман обязался служить епископу с легким вооружением и в сопровождении двух воинов, а также выплачивать ежегодно по шеффелю пшеницы и ржи с каждого плуга, 2 фунта воска, 2 кёльнских или 12 кульмских денариев. Помимо этого, локатор был обязан построить приходскую церковь и ежегодно выплачивать для ее содержания по шеффелю пшеницы и овса. Отдельно в документе оговаривалось, что Герман освобожден от выплаты налогов на 10 лет [Codex Diplomaticus Warmiensis, Bd. 1, p. 264–266, № 153].

Вармы

Данная подгруппа представлена шестью персонами:

1. Трумпис, Никтов, Прислампис, Гланде и Вайстулс. Получили 20 мая 1349 г. от великого магистра Генриха Дуземера 4 гуффена в поле Сорокопурн в районе Христбурга в Помезании, обязуясь сражаться с противниками Ордена, а также возводить и восстанавливать укрепления. Переселение было совершено, так как ленники в прежнем месте заняли не принадлежавший им участок [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 4, S. 371–372, № 410]. В дальнейшем они соблюдали законы Ордена, о чем говорит пожалование им двух дополнительных наделов великим магистром Винрихом фон Книпроде. Первый участок, размером 1 гуффен и 9 югеров был выделен вармам 18 января 1358 г. за обязанности, схожие с теми, что выполнялись ими за прежнее владение. Единственным отличием являлось указание на то, что вармы были обязаны участвовать в орденских кампаниях на конях [Ibid., Bd. 5, Lief. 1–3, S. 228, № 404]. За второй участок размером 2,5 гуффена, пожалованный им 24 марта 1360 г., ленники обязались дополнительно к службе выплачивать ежегодно по шеффелю пшеницы и ржи с каждого плуга, а также шеффель ржи за каждый гакен [Ibid., S. 486, № 860].

2. Томас фон Покарбин. Винрих фон Книпроде пожаловал ему 24 октября 1358 г. 18 гуффенов в поле Фришинг в районе Кройцбурга в Наттангии по магдебургскому праву. За это варм обязался после истечения 6-летнего срока нести военную службу на коне, с оружием по обычаю, возводить и ремонтировать крепости, а также платить фунт воска, кёльнский или 6 кульмских денариев [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 5, Lief. 1–3, S. 387–388, № 683].

Самбы

В актах зафиксировано положение четырех представителей данной подгруппы:

1. Кольтенин, получивший вместе с братьями 13 февраля 1285 г. от ландмейстера Конрада фон Тирберга часть поля Липпиц в районе Морунгена в Помезании. За полученный участок ленник обязался нести военную службу Ордену, возводить и ремонтировать укрепления, а также ежегодно выплачивать по шеффелю пшеницы и ржи с каждого плуга и шеффель ржи за каждый гакен. Ему предоставлялись малый суд и треть большого суда [Ibid., Bd. 1, Hft. 2, S. 286–287, № 455].

2. Антик. Получил 5 ноября 1305 г. от Вармийского капитула 13 гуффенов в поле Висеейке в районе Браунсберга в Вармии по кульмскому праву. За это он был обязан нести военную службу на коне и в сопровождении воина, вооруженного по обычаю, а также выплачивать ежегодно по шеффелю пшеницы и ржи с каждого плуга, шеффель ржи за каждый гакен, фунт воска, кёльнский или 6 кульмских денариев [Codex Diplomaticus Warmiensis, Bd. 1, p. 235–236, № 135].

Помезане и сассины

Представители этих подгрупп соседствовали друг с другом и почти не участвовали в миграции, поэтому рассмотрим их вместе:

1. Милгеде и Сионс, помезане, упоминаются в акте 18 июля 1350 г., изданном комтуром Эльбинга Ортольфом фон Триром (1349–1353), как обладатели 2 гакенов в поле Понариен в районе Морунгена, которыми они владели вместе с местными ленниками Висамиром и Гинтисом [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 4, S. 538–539, № 597].

2. Пеце, сассин. Получил 7 апреля 1350 г. от комтура Остероде Гюнтера фон Гогенштейна (1349–1370) 9 гуффенов в поле Водоните в районе Розенберга в Помезании в обмен на надел в поле Иггелауке в Сассовии. Ленник обладал правом малого суда и половиной большого суда, мог заниматься рыбной ловлей и включать в свою собственность выморочные земли крестьян. За новый участок он был обязан нести военную службу на коне и с оружием по обычаю, строить и восстанавливать укрепления, а также ежегодно платить шеффель ржи с каждого плуга и шеффель пшеницы за каждый гакен [Ibid., S. 503–504, № 553].

Рассмотренные сведения источников позволяют сделать выводы о географическом распределении переселенцев, а также об их социальном составе и выполняемых функциях. Как видно из табл. 1, основные миграционные потоки были направлены в Самбию и Помезанию (3 514 и 1 630 чел. соответственно). В остальных областях число мигрантов было меньшим (1–11 чел.).

Таблица 1

Численность мигрантов в прусских землях

Общности / подгруппы	Помезания	Самбия	Скаловия	Погезания	Наттангия	Бартия	Вармия
Барты	7	3	N	2, N			
Погезане			N				1
Надровы		1 001		1			
Скаловы	3	1 001					
Судовы	1 611	1 509		6	5	2	1
Вармы	5				1		
Самбы	3						1
Помезане и сассины	1			2			

Такая диспропорция обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, Самбия и Помезания представляли собой хорошо освоенные области, в которых после войн с пруссами, скаловами, судовами и литовцами не хватало землевладельцев для использования местного фонда. Во-вторых, эти земли были достаточно удалены от Великого Литовского княжества, что уменьшало вероятность союза между переселенцами и его правителями. В-третьих, перемещение в менее близкие по культуре области укрепляло отношения между мигрантами и Орденом, власть которого гарантировала переселенцам неприкосновенность их имущества и личную безопасность. Последнее обстоятельство актуализировало значение способов, при помощи которых переселенцы были инкорпорированы в социальную систему государства Тевтонского ордена. Как видно из табл. 2, они были включены в систему местного условного землевладения на положении ленников и локаторов, обладавших наделами 3–18 гуффенов.

Среди мигрантов происходил процесс социально-имущественной дифференциации. С одной стороны, наблюдалась концентрация наделов в руках отдельных лиц (Лупрехт, Дитрих Скоманд, Гальм, Трумпис, Никтов, Прислампис, Гланде, Вайстулс), чьи владения доходили до 50–80 гуффенов. При этом один из них, Дитрих Скоманд, мог самостоятельно жаловать земли за службу и налог. С другой стороны, некоторые собственники не использовали наделы, что вело к возвращению участков дарителю (две персоны по имени Конрад Судов в Самбии и Вармии), или продавали свои участки (Абданге, Зохе, Мелинс, Молодинс и Диркоте).

Таблица 2

Имущественное положение переселенцев

Общности / подгруппы	Размеры участков	Социальный статус			
		Ленники		Локаторы	Статус неясен
		платившие налог	освобожденные от налога		
Барты	два поля, часть поля	7	3		2, N
Погезане	64 гуффена			1	N
Надровы	3 гуффена		2		1 000
Скаловы	5 гакенов, поле	3	1		1 000
Судовы	3–12 гуффенов, 50–70 гуффенов	2	25	2	3 105
Вармы	8, 18 гуффенов		6		
Самбы	13 гуффенов, часть поля	4			
Помезане и сассины	9 гуффенов		1		2

Сопоставление имущественного положения, прав и обязанностей мигрантов с аналогичными аспектами, которые зафиксированы в актах, пожалованных местным жителям, свидетельствует об успешности рассматриваемого инкорпорирования. Местные ленники, владея 1–20 гуффенами, неся военную службу и выплачивая налоги, также обладали полной [Preussisches Urkundenbuch, Bd. 6, Lief. 1, S. 29, № 54; S. 191, № 337] или частичной юрисдикцией над своими крестьянами [Ibid., Bd. 2, Lief. 1–3, S. 96–97, № 145; Bd. 5, Lief. 1–3, S. 8, № 15], имели право на выморочные земли [Ibid., Bd. 6, Lief. 2, S. 449–450, № 780], дополняли участок за счет близлежащих угодий [Ibid., Bd. 4, S. 568–569, № 631], освобождались от военной службы и налогов на определенный период времени [Ibid., Bd. 4, S. 290, № 329; S. 350–351, № 379–382; Bd. 5, Lief. 1–3, S. 122, № 212], занимались рыбной ловлей в ближайших водных угодьях [Ibid., Bd. 2, Lief. 1–3, S. 352, № 521; Bd. 4, S. 492–493, № 546; Bd. 6, Lief. 1, S. 183, № 325], получали компенсацию в случае ущерба здоровью [Ibid., Bd. 5, Lief. 1–3, S. 312, № 550; S. 314, № 557; S. 387, № 682], приводили на свои участки земледельцев [Ibid., Bd. 2, Lief. 1–3, S. 262, № 351], пользовались угодьями вместе с крестьянами соседних деревень [Ibid., Bd. 3, Lief. 1, S. 183, № 254]. Часть указанных положений (право рыбной ловли, отсрочка от службы и налогов, юрисдикция) касались местных локаторов в той же мере, что и переселенцев, получивших эту должность [Codex Diplomaticus Warmiensis, Bd. 1, p. 482–484, № 296, 297; p. 486–487, № 299].

Итак, положение пруссов, судовов и скаловов, переселившихся из своих земель в чужие для них области, определялось рядом факторов. Основные потоки миграции были направлены в Самбию и Помезанию, как в хорошо освоенные земли, использование фонда которых было затруднено вследствие разорения, совершенного пруссами, скалонами, судовами и литовцами в 1260–1280-е гг. При этом удаленность этих областей от Великого Литовского княжества и родных для переселенцев земель значительно укрепила отношения мигрантов с Орде-ном, который в новой ситуации гарантировал их имущественное положение и личную безопасность. Внутри рассматриваемой группы происходил процесс социально-имущественной дифференциации, который выражался, с одной стороны, в концентрации участков в руках отдельных лиц, а с другой стороны — в возвращении надела дарителю или в его продаже другому владельцу. Инкорпорирование мигрантов в орденскую социальную систему происходило через пожалование лена или должности локатора, что подразумевало предоставление прав и наделение обязанностями, характерными для местных землевладельцев. Переселенцы, так же как автохтонное население, обязуясь нести военную службу и платить налоги, получали частичную или полную юрисдикцию над своими крестьянами, дополняли участок за счет близлежащих угодий, включали в личную собственность земли, оставшиеся без наследных владельцев, обладали правом рыбной ловли и т. д. Перечисленные особенности свидетельствуют об успешном инкорпорировании мигрировавших персон в новую социальную систему, что способствовало дальнейшему развитию государства Тевтонского ордена.

Источники

Codex Diplomaticus Warmiensis. Bd. 1 / Hrgb. von C. P. Woelky, J. M. Saage. Mainz : Verl. von Franz Kirchheim, 1860.

Die ältere Hochmeisterchronik // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 3 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig : Verl. von S. Hirzel, 1866. S. 540–709.

GStA PK — Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz (Berlin): XX HA, OF № 105 — XX Hauptabteilung, Ordensfoliant № 105; XX HA, OF, GÄ, OF № 105 — XX Hauptabteilung, Ordensfolianten, Gebietsämter, Ordensfoliant № 105.

Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussae // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 1 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig : Verl. von S. Hirzel, 1861. S. 21–219.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. A. Seraphim. Königsberg : Hartungsche Verlagsdruckerei, 1909.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 2. Lief. 1–3 / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. Königsberg : Gräfe und Unzer, 1932–1937.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. Königsberg : Gräfe und Unzer, 1944.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg : N. G. Elwert Verl., 1958.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 4 / Hgb. von H. Koeppen. Marburg : N. G. Elwert Verl., 1964.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 5. Lief. 1–3 / Hgb. von K. Conrad. Marburg : N. G. Elwert Verl., 1969–1975.

Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 1 / Hgb. von K. Conrad. Marburg : Hartung, 1986.

- Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 2 / Hgb. von K. Conrad. Marburg : N. G. Elwert Verl., 2000.
- Schütz C. Historia rerum Prussicarum. Zerbst : Bonaventur Schmid, 1594.
- Simon Grunau's Preussische Chronik / Hrsgb. von. M. Perlbach. Bd. 1. Leipzig : Verl. von Duncker & Humblot, 1876.
- Urkundenbuch des Bisthums Samland. Hft. 2 / Hgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Leipzig : Verl. von Duncker & Humblot, 1898.

Исследования

- Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М. : Индрик, 2003. (Prussia Antiqua ; т. 1).
- Новиков А. С. «Судавский угол» // Надровия. 2009а. № 4. С. 22–27.
- Новиков А. С. Ятвягия в системе международных отношений Восточной Европы XIII века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Калининград, 2009б.
- Новиков А. С. Роль Надровия в сопротивлении экспансии Тевтонского ордена в XIII в. // Калининградские архивы : материалы и исследования : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. Вып. 11. С. 25–33.
- Паушто В. Т. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII века) // История СССР. 1958. № 6. С. 54–81.
- Рогачевский А. Л. Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII вв. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.
- Седов В. В. Западнобалтские племена // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М. : Наука, 1987. С. 398–419.
- Трокаль Т. В. Государство Тевтонского ордена в Пруссии в XIII — начале XIV века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). М., 2004.
- Białuński G. Emigracja Prusów w XI–XIV wieku // Pruthenia. 2008. T. 3. S. 35–63.
- Białuński G. Ród Pipina // Pruthenia. 2010. T. 5. S. 91–112.
- Biskup M., Labuda G. Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk : Wydaw. Morskie Gdańsk, 1988.
- Dobrosielska A. Uwagi o udziale Jaćwięgów w kolonizacji krzyżackiej // Pruthenia. 2010. T. 5. S. 113–131.
- Dubonis A. Yatvingians in the genesis of Lithuanian anti-teutonic orientation // Lithuanian historical studies. 2006. Vol. 11. P. 18–38.
- Ewald A. L. Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. Buch 4. Halle : Verl. der Buchh. des Weisenhauses, 1886.
- Górski K. Zakon Krzyżcki a powstanie państwa pruskiego. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdansk : Zakł. nar. im. Ossolińskich, 1977.
- Heinel E. Geschichte Preussens / Bearb. von C.F. Laudien. Königsberg : Akademische Buchh., 1876.
- Szczepański S. Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. Olsztyn : Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016.
- Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 3. Königsberg : Verl. der Gebrüder Vorntäger, 1828.
- Wenskus R. Der Deutsche Orden und die nichtdeutsche Bevölkerung des Preussenlandes mit besonderer Berücksichtigung der Siedlung // Die deutsche Ostsiedlung des Mittelalters als Problem der europäischen Geschichte / Hrsg. W. Schlesinger. Sigmaringen : Thorbecke, 1975. S. 417–438.

References

- Białuński, G. (2008). Emigracja Prusów w XI–XIV wieku. *Pruthenia*, 3, 35–63.
- Białuński, G. (2010). Ród Pipina. *Pruthenia*, 5, 91–112.
- Biskup, M., & Labuda, G. (1988). *Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach*. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie Gdańsk.

Dobrosielska, A. (2010). Uwagi o udziale Jaćwiegów w kolonizacji krzyżackiej. *Pruthenia*, 5, 113–131.

Dubonis, A. (2006). Yatvingians in the genesis of Lithuanian anti-teutonic orientation. *Lithuanian historical studies*, 11, 18–38.

Ewald, A. L. (1886). *Die Eroberung Preussens durch die Deutschen* (Book 4). Halle: Verlag der Buchhandlung des Weisenhauses.

Górski, K. (1977). *Zakon Krzyżcki a powstanie państwa pruskiego*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich.

Heinel, E. (1876). *Geschichte Preussens*. Königsberg: Akademische Buchhandlung.

Kulakov, V. I. (2003). Istorija Prussii do 1283 g. [History of Prussia before 1283]. *Prussia Antiqua*, 1. Moscow: Indrik.

Novikov, A. S. (2009a). “Sudavskij ugol” [Sudava Corner]. *Nadroviya*, 4, 22–27.

Novikov, A. S. (2009b). *Yatviagiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij Vostochnoj Evropy XIII veka* [Sudovia in the System of International Relations of 13th-Century Eastern Europe] (doctoral dissertation). Moscow.

Novikov, A. S. (2014). Rol' Nadrovii v soprotivlenii ekspansii Tevtonskogo ordena v XIII v. [The Role of Nadrovia in Resistance to the Expansion of the Teutonic Order in the 13th Century]. In V. N. Maslov (Ed.), *Kaliningradskie arkhivy: materialy i issledovaniia* [Kaliningrad Archives: Materials and Research] (Iss. 11, pp. 25–33). Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Press.

Pashuto, V. T. (1958). Bor'ba prusskogo naroda za nezavisimost' (do kontsa XIII veka) [Struggle of Prussians for Independence (before the Late 13th Century)]. *Istoriiya SSSR*, 6, 54–81.

Rogachevskij, A. L. (2004) *Ocherki po istorii prava v Prussii XIII–XVII vv.* [Essays on the History of Law in Prussia in the 13th–17th Centuries]. St Petersburg: Law Institute Press.

Sedov, V. V. (1987). Zapadnobaltskie plemena [Western Baltic Tribes]. In V. V. Sedov (Ed.), *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia* [Ugro-Finns and Balts in the Middle Ages] (pp. 398–419). Moscow: Nauka.

Szczepański, S. (2016). *Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku*. Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie.

Trokal, T. V. (2004). *Gosudarstvo Tevtonskogo ordena v Prussii v XIII – nachale XIV veka* [The State of the Teutonic Order in Prussia in the 13th – Early 14th Centuries] (doctoral dissertation). RUDN University, Moscow.

Voigt, J. (1828). *Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens* (Vol. 3). Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorntträger.

Wenskus, R. (1975). Der Deutsche Orden und die nichtdeutsche Bevölkerung des Preussenlandes mit besonderer Berücksichtigung der Siedlung. In W. Schlesinger (Ed.), *Die deutsche Ostsiedlung des Mittelalters als Problem der europäischen Geschichte* (pp. 417–438). Sigmaringen: Thorbecke.

Денисов Сергей Александрович

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
Институт археологии РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
E-mail: Densera@yandex.ru

Denisov, Sergey Aleksandrovich

PhD (History), Junior Researcher
Institute of Archaeology of the RAS
19, Dm. Ulyanov Str., 117036 Moscow, Russia
Email: Densera@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>
ResearcherID: AAN-6160-2020